

100 БИТВ

КОТОРЫЕ ИЗМЕНИЛИ МИР

ПРОДОЛЖЕНИЕ

РЕКА ВЕДРОШЬ – 1500

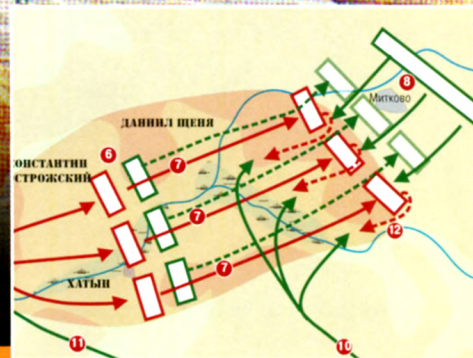
177

СНАРЯЖЕНИЕ
Средневековые рыцари

КОМАНДУЮЩИЕ
Константин Острожский

РЕКА ВЕДРОШЬ – 1500

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

РЕКА ВЕДРОШЬ

Московская рать наносит поражение литовской армии

1

Предыстория

ВОЮЮЩИЕ СТРАНЫ

Москва и Литва борются за власть в регионе

2

Противоборствующие стороны

СРЕДНЕВЕКОВАЯ ТАКТИКА БОЯ

Оружие и тактика, используемые обеими сторонами

8

Прелюдия

НАБЕГИ И СОЮЗЫ

Ситуация постоянно меняется

12

Первый этап

НА ПУТИ К ВЕДРОШИ

Противоборствующие армии сходятся на реке Ведрошь

16

Второй этап

БОЙНЯ НА ВЕДРОШИ

Литовская армия поймана в ловушку и уничтожена

20

После сражения

ВОЗВЫШЕНИЕ МОСКВЫ

Государство Ивана III становится доминирующей силой

26

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ НА КАРТЕ

Московские
войска

Литовские
войска

Конница

РЕКА ВЕДРОШЬ 1500

СРАЖЕНИЕ НА РЕКЕ ВЕДРОШЬ произошло в июле 1500 года во время Второй русско-литовской войны (1500–1503). На поле боя сошлись армия великого княжества Литовского во главе с князем Константином Острожским и войско великого княжества Московского, которым командовал князь Даниил Щеня. Битва закончилась сокрушительным разгромом литовцев и оказала решающее влияние на исход всей войны.

▲ Сражение под Оршей. Московиты потерпели главное поражение в этой битве, состоявшейся 8 сентября 1514 года между объединенными войсками великого княжества Литовского и королевства Польского и армией великого княжества Московского. Это сражение было одним из эпизодов продолжительной серии русско-литовских войн, в ходе которых правители Москвы стремились собрать под своей властью все земли Киевской Руси.

РЕКА ВЕДРОШЬ
ХРОНОЛОГИЯ

1471—1500

1471

Московское войско разбивает новгородскую армию в сражении на реке Шелонь. Новгород вынужден принести присягу молодому князю Московскому Ивану III. Великий князь Литовский Казимир IV Ягеллончик ничего не может сделать, чтобы предотвратить смелую операцию Ивана III.

1478

Москва вынуждает Новгород прекратить торговлю и дипломатические отношения с Литвой. Приведенный в бешенство Казимир заключает против Москвы союз с ханом Великой Орды Ахмедом.

1480

Иван убеждает Крымского хана Менгли-Гирея вторгнуться в Литву. К лету Казимир вынужден отбиваться от набегов татар на юге и отложить планы похода на Москву.

1482

Сентябрь: Менгли-Гирей начинает крупный набег в Южную Литву. Казимир посылает войска на юг, чтобы защитить Киев, и армию в 10 000 человек на север, в Смоленск. Иван заключает союз с венгерским королем Матфеем I Корвином и собирает сильную армию.

1492

После смерти Казимира в Литве наступает хаос. Объединенное польско-литовское государство разделено между двумя сыновьями Казимира. Войска Ивана III захватывают значительную часть Можайского, Вяземского и Верховских княжеств.

1494

Литва и Москва заключают мир, но набеги через границу продолжают с молчаливого одобрения как Ивана III, так и великого князя Литовского Александра Ягеллончика.

1500

Май: Иван III объявляет Александру войну и посылает в Литву две армии.

Июнь: Александр Ягеллончик приказывает командующему литовскими войсками великому гетману Константину Острожскому перейти в контрнаступление.

Июль: Острожский начинает поиск русской армии. Он направляется к реке Ведрошь, к северу от Ельни.

8—9 июля: Ведрошское сражение. Большая часть литовской армии уничтожена, Острожский взят в плен. Восточная Литва остается без защиты. К осени Литва оказывается на грани полной катастрофы, и спасает ее, возможно, лишь внезапно начавшаяся суровая зима.

▲ Польско-литовские войска наносят поражение армии Тевтонского ордена в Грюнвальдской битве в 1410 году, обезопасив западные границы Литвы и позволив ей сосредоточиться на восточном направлении. В XV веке, прежде чем вступить в конфликт с Москвой, Литва расширила границы и резко усилила свои позиции.

ВОЮЮЩИЕ СТРАНЫ

По мере того как в XIII веке Литва расширяла границы, становилось ясно, что ее конфликт с русскими княжествами, и прежде всего с Москвой, неизбежен.

Королевство (позднее великое княжество) Литовское было одним из многих небольших государств, образовавшихся после распада Киевской Руси. Его центр находился на берегах Балтийского моря между реками Западная Двина и Неман. В XI и XII веках литовцы являлись всего лишь одним из многих языческих племен Балтии, плативших дань Киевской Руси и сохранивших в целом свои культуру и политическое устройство.

Возвышение Литвы

Превращению Литвы в мощное агрессивное государство способствовало прибытие в этот регион западноевропейских крестоносцев, в основном рыцарей Ливонского ордена, обосновавшегося в 1202 году на территории, в настоящее время входящей в состав Эстонии, и Тевтонского ордена, разместившегося в 1226 году на землях, ныне являющихся частью Северной Польши и Калининградской области. Эти военно-монашеские ордены прибыли с Ближнего Востока после краха в 1187 году Иерусалимского королевства. Свое вторжение в прибалтийский регион они объясняли тем, что несли христианство населявшим его язычникам. В действительности они стремились захватить земли, чтобы создать на них собственное государство и сохранить свои богатства, которые стремились захватить монархи Западной Европы.

Литовцы, независимость которых вновь оказалась под угрозой, сплотились, расширили свои границы и создали единое государство, в которое вошли занимаемые ими ранее земли. Продолжая борьбу с Ливонским и Тевтонским орденами на севере (иногда в союзе с Новгородом и Псковом),

▲ Иван III Васильевич (1440–1505), которого также часто называют Иваном Великим и «собирателем русских земель». Он в три раза увеличил территорию великого княжества Московского, положил конец власти Золотой Орды над Русью и начал формирование Русского централизованного государства. Его правление было одним из самых долгих в истории России.

ЛИТОВСКАЯ ЭКСПАНСИЯ: 1262–1430

правители Литвы постепенно начали продвигаться на юг в области, в настоящее время входящие в состав Белоруссии и Украины. Вакуум власти, образовавшийся после распада Киевской Руси в результате монгольского вторжения в середине XIII века, позволил литовскому государству быстро увеличить свою территорию. К 1320-м годам оно заняло большую часть западного региона Киевской

Руси от Балтийского моря почти до моря Черного.

Росту великого княжества Литовского также способствовало и его местоположение – оно находилось гораздо дальше от центра Золотой Орды, чем русские княжества. Татарские орды редко доходили до Днепра, а когда в 1362 году они все же туда добрались, литовцы под командованием великого князя Ольгерда разбили сильную татарскую

армию в сражении на Синих водах, обеспечив себе контроль над территорией, в настоящее время являющейся Украиной.

Конфликты между русскими княжествами и великим княжеством Литовским начались вскоре после падения Киевской Руси. Первые столкновения произошли еще до того, как русские княжества пришли в себя после первого вторжения монголо-

татар. В 1238 году литовцы захватили Смоленское княжество, но через год их выбили войска Ярослава II князя Владимирского. Через пять лет они предприняли вторжение в Новгород и Торжок, но его отразил князь Александр Невский. Эти первые неудачи заставили литовцев отказаться от дальнейших набегов, в результате чего установилась граница, которая практически не изменялась в течение следующих 200 лет.

Русско-литовские войны

Военные действия возобновились во второй половине XIV века, когда растущая экономическая и военная мощь русских княжеств стала беспокоить

правлящие круги великого княжества Литовского. В период между смертью князя Ивана II Московского и победой князя Дмитрия Донского на Куликовом поле (1380) литовцы предприняли множество попыток использовать в своих интересах гражданскую войну, охватившую русские княжества. Великий князь Ольгерд вторгся в княжества несколько раз – осадил Москву в 1370 году, разорил Можайск в 1372 году и осадил Смоленск в 1375 году.

В 1384 году сын Ольгерда Ягайло был избран новым королем Польши, объединив две страны личной унией. После кровавой гражданской войны правителем великого княжества Литовского

стал двоюродный брат Ягайло Витовт, хотя формально он являлся наместником Ягайло. Недавно созданное объединенное польско-литовское государство использовало в своих интересах обострившиеся противоречия между великими князьями Московскими и их соперниками из Твери и Рязани, положение которых также осложнялось из-за постоянной угрозы нападения Золотой Орды. В 1392 году князь Василий I Московский женился на Софье, дочери великого князя Витовта, надеясь, что этот союз поможет молодому Московскому государству в борьбе с его противниками из числа русских князей и с набегами татар на юге.

Однако отношения Василия с тестем оставались напряженными. В 1402 году Витовту наконец удалось захватить Смоленское княжество и передвинуть границу между двумя государствами еще ближе к Москве. В 1408 году после продолжительного вооруженного противостояния Москва и Литва подписали мир, по которому литовцы соглашались не предпринимать новых вторжений на русские земли, но и Москва, в свою очередь, вынуждена была признать границу, установленную Витовтом в 1402 году.

Грюнвальдская битва

Вскоре после этого столкновения объединенное польско-литовское государство нанесло сокрушительное поражение Тевтонскому ордену в сражении при Грюнвальде в 1410 году. Эта победа надолго обеспечила безопасность западных границ Литвы, позволив ей сосредоточить свое внимание на востоке.

До конца XV века конфронтация между Москвой и Литвой ограничивалась сферой дипломатии. Главным предметом конфликта являлась сильная Новгородская республика, богатства которой были желанным призом для обеих сторон. В течение многих десятилетий высшее руководство республики неоднократно заключало союзы то с Москвой, то с Литвой. Переломный

◀ **Казимир IV Ягеллончик (1427–1492)** стал королем Польши в 1447 году. Ему выразили почтение члены Союза Ящерицы – организации прусских дворян и рыцарей (миниатюра XV века).

МОСКВА И ХАНСТВА

В русских летописях и более поздних источниках взаимоотношения между татарскими ханами и князьями Московскими обычно рассматриваются исключительно как враждебные. В действительности все было намного сложнее. Хотя власть хана Большой Орды была подорвана после Стояния на реке Угре, он все еще имел значительное влияние на меньшие ханства. Вмешательство хана могло изменить расстановку сил в конфликтах между враждовавшими группировками в ханствах или побудить некоторые из них объединиться против соседа. Однако это влияние редко удавалось использовать конструктивно или последовательно, поскольку ханы в Большой Орде постоянно меня-

лись. Поэтому многие ханства стали опасаться своего непостоянного соседа.

Иван III и Менгли-Гирей

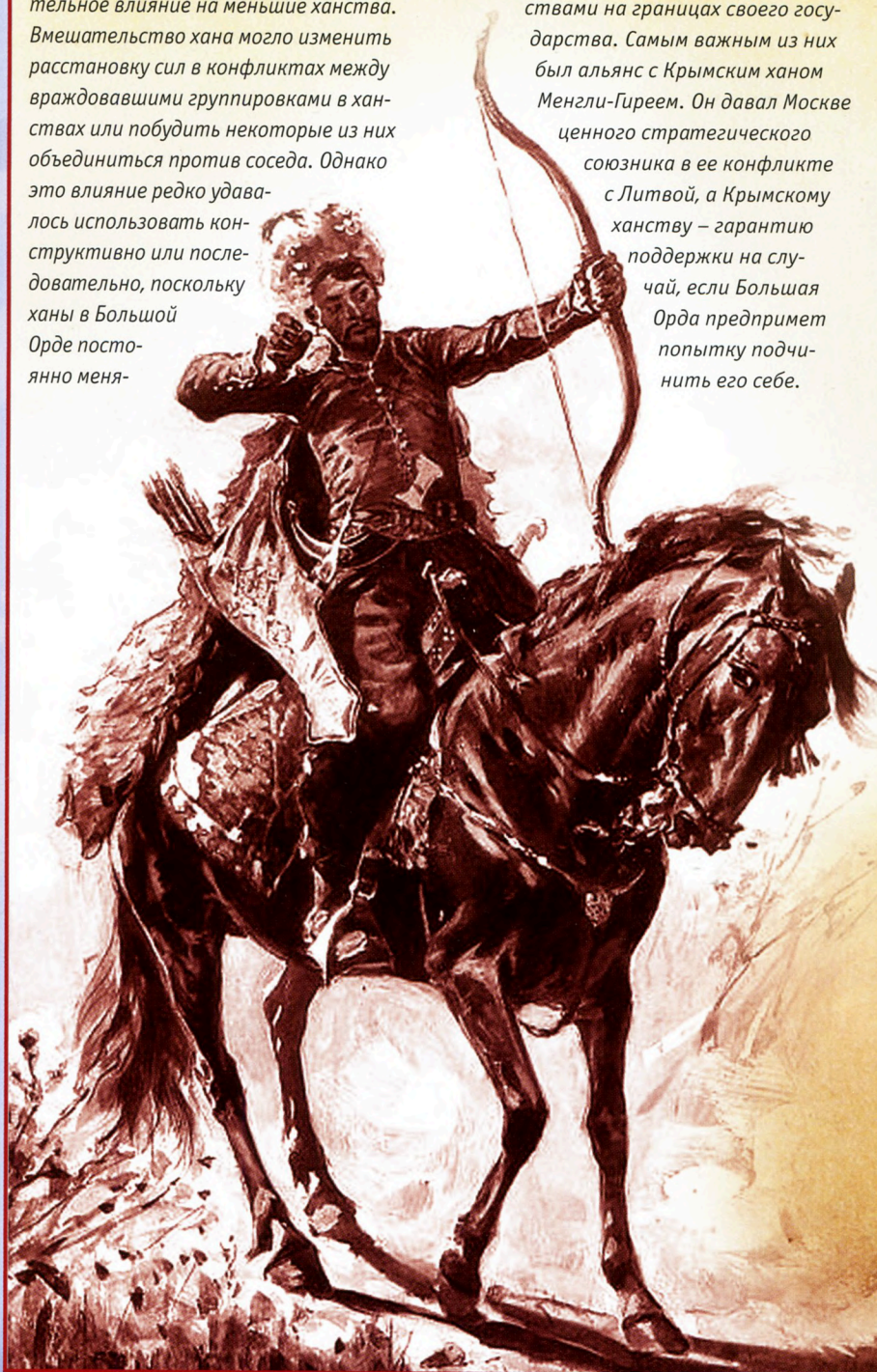
Иван III быстро понял потенциальные выгоды подобной ситуации и потратил много времени, военных ресурсов и денег, чтобы заключить союзы с ханствами на границах своего государства. Самым важным из них был альянс с Крымским ханом Менгли-Гиреем. Он давал Москве ценного стратегического союзника в ее конфликте с Литвой, а Крымскому ханству – гарантию поддержки на случай, если Большая Орда предпримет попытку подчинить его себе.

Первый контакт между Менгли-Гиреем и Иваном III был установлен в 1470 году, когда к молодому хану (который только что сверг с престола своего брата Нур-Девлета) прибыл генуэзский купец, являвшийся также представителем Московского князя. Были достигнуты договоренности относительно условий временного мира между Иваном III и Менгли-Гиреем, но до того, как удалось заключить какие-либо соглашения, Крымского хана свергли османы, поддержавшие Нур-Девлета. Однако через два года османы выступили уже против Нур-Девлета и повторно посадили на Крымское ханство Менгли-Гирея, на сей раз – как вассала Османской империи.

Показавший себя выдающимся дипломатом Иван III предложил Нур-Девлету убежище в Москве, а позднее сделал его правителем Касимовского ханства – малочисленной татарской общины, основанной изгнанниками из Золотой Орды в 1445 году. Этот удачный ход лишил Большую Орду и Литву возможности использовать Нур-Девлета в качестве претендента на трон, который мог дестабилизировать ситуацию во время правления Менгли-Гирея.

Иван III и Менгли-Гирей, судя по всему, находились в дружеских отношениях, часто обменивались письмами и посланцами. Иван III поддержал Менгли-Гирея в его спорах с Большой Ордой и предпринял ряд мер, чтобы укрепить положение своего союзника среди других ханств. Так, например, в 1487 году Иван III поддержал попытку пасынка Менгли-Гирея, Мухаммеда-Амина, захватить власть в Казани. Вскоре Мухаммед-Амин был свергнут, но остался верным своему русскому покровителю и сражался на его стороне во время похода 1500 года против Литвы.

◀ Татарский конный лучник. Термин «татарин» появился в латинском или французском языках и означал «конный посольный».

момент наступил в 1471 году, когда Москва, воспользовавшись временным ослаблением Литвы, которое стало результатом столкновения с Ливонским орденом и гражданской войны между претендентами на троны Польши и Литвы, направила армию в поход на Новгород. Войска Новгородской республики были разгромлены на реке Шелонь (1471), а ее руководителям пришлось принести присягу молодому князю Московскому Ивану III. Занятый своими собственными проблемами, правивший в те годы Литвой великий князь Казимир IV Ягеллончик ничего не смог предпринять, чтобы помешать смелой операции Москвы.

В 1478 году Москва решительно подавила последние попытки новгородцев сохранить хоть в какой-нибудь степени свою независимость. Город был вынужден прекратить все дипломатические отношения и торговлю с Литвой, а многих его наиболее именитых горожан под конвоем отправили в Москву. Приведенный в бешенство этим ударом по его престижу и по

экономике Литвы Казимир IV предпринял решительный шаг, заключив союз с ханом Большой Орды (преемницы распавшейся Золотой Орды) Ахмедом. Кампания должна была начаться летом 1480 года – предполагалось, что с востока Русь атакуют татары, а с запада – литовцы. Конечной целью военных действий должны были стать разорение и покорение Москвы.

Иван III Московский

Однако Иван III оказался грозным соперником. Полностью отдавая себе отчет в том, что у него недостаточно сил, чтобы отбить вторжение на обоих фронтах, он убедил своего союзника, хана Менгли-Гирея, вторгнуться в Южную Литву. Также он договорился с лидерами православного населения Литвы, составлявшего на востоке страны большинство, поднять восстание против католического государства. В результате этих ходов, предпринятых Иваном III, к лету 1480 года Казимир вынужден был бороться с набегами татар на юге и волнениями на севе-

ре и востоке. Свои планы относительно России ему пришлось оставить. Не получившую поддержки литовцев армию хана Ахмеда русские остановили на реке Угре, после чего она вынуждена была отступить.

Угрозу с юга на какое-то время удалось ликвидировать, и после того как сопротивление боровшейся за независимость Новгородской республики было подавлено, уже никто на Руси не смел оспаривать власть великих князей Московских. Литва лишилась двух наиболее эффективных союзников, с помощью которых в течение многих лет подрывала могущество Москвы, и теперь, утратив свои позиции, она оказалась в непривычном для себя положении, когда ей угрожал быстро наращивавший свои силы восточный сосед. **†**

▼ Грюнвальдская битва произошла 15 июля 1410 года во время войны Польско-литовского государства с Тевтонским орденом. Объединенные войска Польского королевства и великого княжества Литовского нанесли сокрушительное поражение немецко-прусским тевтонским рыцарям. Почти все руководители Тевтонского ордена были либо убиты, либо взяты в плен. Результатом сражения стало изменение соотношения сил в Восточной Европе, а также то, что Польско-литовское государство стало доминировать в политическом и военном отношении в этом регионе.

РЕКА ВЕДРОШЬ – Противоборствующие стороны

СРЕДНЕВЕКОВАЯ ТАКТИКА БОЯ

Армии, участвовавшие в сражении на реке Ведрошь, использовали вооружение и тактику, которые практически не изменялись на протяжении почти 100 лет.

▼ Средневековые польские рыцари во время битвы. Рыцари были вооружены мечами или фальшионами, а также часто луками и арбалетами. Основное вооружение составляли меч и копье (тяжелое колющее оружие). Арсенал средневекового рыцаря включал также множество других видов оружия от кинжалов до боевых топоров и шестоперов.

В Ведровской битве сражались две армии, использовавшие тактику и вооружение, которые практически не изменялись на протяжении примерно 100 лет. Такие новшества, как аркебузы и плотные формирования пикинеров, использовавшиеся в армиях Западной Европы, достигли России только через несколько десятков лет. Хотя точный состав двух противоборствующих армий неизвестен, многие историки сходятся на том, что они, скорее всего, не слишком различались по размеру.

Русская армия

Русское войско, сражавшееся на Ведрови, было сформировано в результате объединения двух армий: сильного самостоятельного отряда, отправленного в набег на земли противника и незадолго до этого взявшего Дорогобуж, и намного более многочисленной запасной армии князя Даниила Щени. Отрядом, отправленным в набег, командовали русский боярин Юрий Захарьин и находившийся в изгнании Казанский хан Мухаммед-Амин. Вполне вероятно, что большую часть конных войск, из которых был сформирован этот отряд, составляли татары, скорее всего, из Касимова. Это ханство являлось зависимым от Москвы государством, находившимся в пограничных областях Казанского ханства и Московского княжества. Его правителем в то время

был племянник Менгли-Гирея – Крымского хана и верного союзника Москвы. Мухаммед-Амин, также являвшийся родственником Менгли-Гирея, скорее всего, принимал участие в походе, поскольку ему обещали помочь вернуть Казанский престол.

Конница русской армии – и татарская, и русская – имела лишь легкое вооружение и была хорошо приспособлена для быстрого передвижения по пересеченной местности. Немецкий дипломат Сигизмунд фон Герберштейн, наблюдавший действия русской конницы на смотре в 1540-х годах, сообщает:

«Лошади у них маленькие, холощенные, не подкованы; узда самая легкая; седла приспособлены с таким расчетом, что всадники могут безо всякого труда поворачиваться во все стороны и стрелять из лука. Сидя на лошади, они так подтягивают ноги, что совсем не способны выдержать достаточно сильного удара копыта или стрелы [...]. Обыкновенное их оружие – лук, стрелы, копье, топор и палка, которая по-русски называется кистень, а

С НИХЪ ОУБѢ ИГНАША НХЪ НА ГОУВЪ МОРЕСКВЪ ВЪ МРЪВЪ
БЕЛІНЪ И ТѢ НХЪ ЗАМОРОЗИ. ЧЕСТНЫМЪ ТѢЛЪ ЖЕ НХЪ
ПОГРЕВЕННИ А ЛЕТО ЛЕЖАХЪ ТѢЛНЮ НЕ ПРЕДАСА
ВЪ ПОВѢЛѢ БО МЕШЕРИНОВЪ ВОЕВОДА ПОГРЕВЕНІЮ
РАТИ ЮНОЗІИ СЪ БОГОЛОВИВЪХЪ ВЕЛІН ЧОДѢ
ИМЕНІА НАДЪ ТѢЛЕСАМИ НХЪ ЗОУЩЕ. ЮНОЗІИ
И ИНИ ИЖЕ СЪ БЛАГОЧЕСТНЫХЪ ИЖЕ

▲ Миниатюра из русского летописного свода с изображением пеших воинов во время сражения. Их вооружение составляют короткие кольчуги, длинные прямые мечи и полусферические железные шлемы.

ПОЛЬША И ЛИТВА

В период между 1384 и 1569 годами Польша и Литва были объединены династической унией – две страны имели одну правящую династию (что не подразумевало в обязательном порядке единого правителя), но сохраняли свои собственные законы и государственное устройство. Династическая уния Польши и Литвы осложнялась тем, что в великом княжестве наследование престола шло по праву первородства, а избрание нового короля Польши требовало одобрения Сейма – ассамблеи польского дворянства. Поэтому были случаи, когда трон великого княжества

Литовского и королевства Польского занимал один монарх (как во времена Казимира Великого), а иногда Сейм поддерживал другого кандидата (часто брата великого князя).

Даже когда и Польшей, и Литвой управлял один монарх, он не мог с абсолютной уверенностью рассчитывать на военную поддержку польского дворянства в случае военных действий, поскольку условия, которые при избрании принимали на себя короли, обычно предоставляли польским магнатам широкую автономию.

◀ Ян I Ольбрахт, король Польши (1492–1501), был третьим сыном Казимира IV Ягеллончика.

▲ Два конных средневековых рыцаря, примерно 1500 год.

по-польски – бассалык. Саблю употребляют те, кто познатнее и побогаче [...] Хотя они держат в руках узду, лук, саблю, стрелу и плетть одновременно, однако ловко и без всякого затруднения умеют пользоваться ими».

Русская пехота традиционно использовала оружие, называемое рогатиной. Она имела широкий длинный наконечник и перекладину на крепком деревянном древке длиной примерно

1,5 метра. В умелых руках в рукопашном бою рогатина была чрезвычайно эффективным оружием, а в сомкнутом строю использовавшая ее пехота могла успешно отбивать атаки конницы. Однако к концу XV века место рогатины постепенно занял бердыш – холодное оружие в виде секиры с искривленным наподобие полумесяца лезвием, оснащенным на длинное древко (ратовище), появившееся как ответ на использование западными противниками России тяжелых доспехов.

Литовские войска

Основной единицей литовской армии являлась хоругвь, или полк, – подобная организация была заимствована у польской армии в начале XV века. Хоругвь,

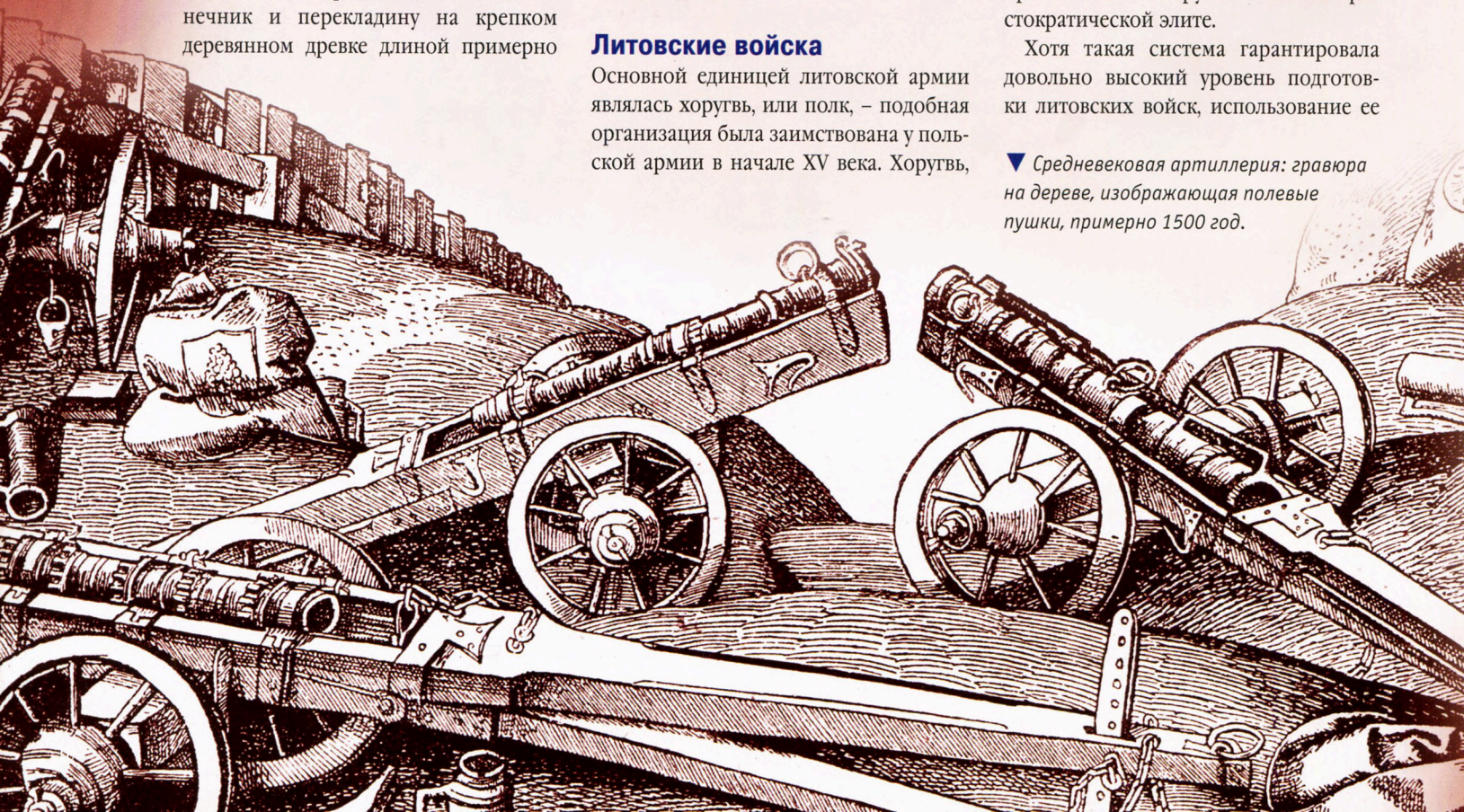
как правило, включала от 500 до 1000 человек во главе с командиром, который должен был координировать их действия на поле битвы. Как и предполагает название таких частей, каждая из них имела свою большую яркую хоругвь (знамя), которую нес один из телохранителей командира. Это знамя было точкой сбора, вокруг которого воины собирались после атаки. Тактика времен Витовта предусматривала, что менее опытные и хуже вооруженные войска размещались сзади, а ветераны и хорошо вооруженные представители богатых родов – впереди.

Вербовка войск

Система вербовки в Литве была в принципе такой же, как и в других странах Средневековой Европы, хотя и обладала рядом важных особенностей. Командующий армии назначал определенное количество ротмистров (командиров хоругвей), каждый из которых отвечал за наем 15–20 молодых дворян. Эти дворяне, в свою очередь, получали денежные суммы, позволявшие им нанять по 10–20 полупрофессиональных солдат, среди которых часто было много западноевропейских наемников. Таким образом оплачивалась служба добровольцев, и удавалось избегать практики выплат крупных авансов аристократической элите.

Хотя такая система гарантировала довольно высокий уровень подготовки литовских войск, использование ее

▼ Средневековая артиллерия: гравюра на дереве, изображающая полевые пушки, примерно 1500 год.

ВОЙСКА ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

Общая численность: примерно 40 000 человек

**Великий гетман князь
КОНСТАНТИН ОСТРОЖСКИЙ**

В Ведрожской битве были убиты примерно 8000 литовцев. Кроме того, многие из них оказались в плену, в том числе и сам первый великий гетман Литовский князь Острожский. Сражение привело к подписанию в 1503 году мира, по которому обширные земли (почти треть всей территории великого княжества Литовского) были включены в состав набравшего силу Московского государства.

ВОЙСКА ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА МОСКОВСКОГО

Общая численность: примерно 40 000 человек

КНЯЗЬ ДАНИИЛ ЩЕНЯ

Основными отрядами под началом Щени в сражении командовали Мухаммед-Амин, Юрий Захарьин, князь Семен Стародубский, князь Иосиф Дорогобужский и Василий Шемячич, князь Новгород-Северский. Щеня использовал тактику, наподобие той, что успешно применили русские войска во время битвы на Куликовом поле в 1380 году, организовав для противника ловушку. В результате Ведрожская битва завершилась полной победой русских войск.

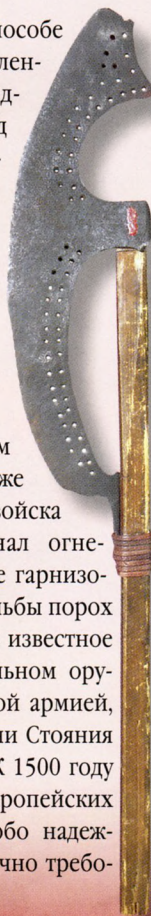
для пополнения и содержания полевой армии обходилось чрезвычайно дорого. Поэтому Литовское государство не могло держать многочисленную армию в определенной области в течение длительного времени. Ему пришлось делать ставку на короткие, агрессивные кампании, например такие как операция, предпринятая в 1500 году великим гетманом Острожским.

Конница и пехота

Детальное описание состава литовской армии, участвовавшей в Ведрожской битве, в средневековых хрониках до настоящего времени не сохранилось. Однако во время войн с Тевтонским орденом в начале XV века, литовцы обычно выставляли конницу, которая дополняла в бою тяжелую польскую пехоту. Однако во второй половине XV века литовцы, судя по всему, также стали придавать большее значение пехоте. Это стало возможно в результате распространения огнестрельного оружия, а также из-за слишком высоких расходов на содержание конницы

при принятом в Литве способе вербовки. Увеличение численности пехоты также подтверждает и Сигизмунд фон Герберштейн, немецкий дипломат, который жил в Москве в 1540-е годы. Герберштейн отмечает, что земли, до начала XVI века являвшиеся частью Литвы, представляли Московскому государству лучшую пехоту.

Согласно историческим источникам, к 1500 году уже и литовские, и русские войска включили в свой арсенал огнестрельное оружие. Русские гарнизоны использовали для стрельбы порох уже с XIV века, но первое известное упоминание об огнестрельном оружии, применяемом полевой армией, относится лишь ко времени Стояния на реке Угре в 1480 году. К 1500 году большая часть западноевропейских армий перешла с не особо надежных ручниц, которые обычно требо-

вали жесткого упора или подпорки, на более точные и легкие аркебузы. Однако, чтобы такого рода технические новшества достигли Руси, обычно требовалось несколько лет, и поэтому представляется вероятным, что подобное оружие в Ведрожской битве не использовалось или, по крайней мере, имелось лишь в небольшом количестве. Дошедшие до настоящего времени летописи не содержат упоминаний о подобном оружии, как, впрочем, и ни о каком огнестрельном оружии вообще. Сражение описывается в летописях XVI века как «гибельный звон мечей» или «лязг копий и треск щитов», что предполагает использование в этом столкновении традиционных тактики и вооружений. 🏹

◀ Бердыш с лезвием в форме полумесяца. Подобное оружие широко использовалось русскими пешими воинами, поскольку оно было очень эффективным в борьбе с тяжеловооруженным противником.

НАБЕГИ И СОЮЗЫ

В 1480-е годы и в начале 1490-х годов дипломатические переговоры между Москвой и Литвой периодически сменялись вооруженными конфликтами.

Стояние на реке Угре, которое позднее стало рассматриваться как поворотный момент в истории России, в то время решающим историческим событием не считалось. Татарское войско отступило, не понеся существенных потерь, а расходы на поддержание русской армии в боевой готовности в течение столь длительного времени нанесли серьезный ущерб экономике Руси. Хотя ситуация оставалась чрезвычайно напряженной, обе стороны, судя по всему, теперь искали способ выйти из войны, не потеряв при этом свое лицо.

Весной 1481 года Москва и Литва начали переговоры о будущем статусе Новгорода. Главным требованием Литвы была передача ей ряда городов, находившихся вдоль литовско-новгородской границы, самым важным из которых были Великие Луки. В соответствии с Вечным миром 1449 года между великим князем Московским Василием II и великим князем Литовским и королем Польским Казимиром IV, последнему было предоставлено право взимать с этих городов налоги, однако новый наместник Новгорода не разрешил это делать представителям Казимира. Русская сторона беспокоилась главным образом о праве русских купцов свободно перемещаться по Литве на их пути к портам в Крыму, потому что постоянно приходили известия о задержаниях купцов и конфискациях их товаров, когда они пытались следовать через Брянск или Новгород-Северский.

Учитывая то, насколько относительно незначительными были эти вопросы, складывается впечатление, что обе стороны пытались предоставить друг другу возможность с честью выйти из войны. Все, что должна была сделать Москва, так это признать налоговые выплаты с несколь-

ких довольно незначительных пограничных городов, а все, что требовалось от Литвы – снять ограничения для русских купцов. Однако, несмотря на надежды переговорщиков, сложилась ситуация, в которой отношения между странами настолько ухудшились, что компромисс оказался просто невозможен. К 1482 году переговоры были остановлены, а последние надежды на их возобновление перечеркнули события, произошедшие следующей осенью.

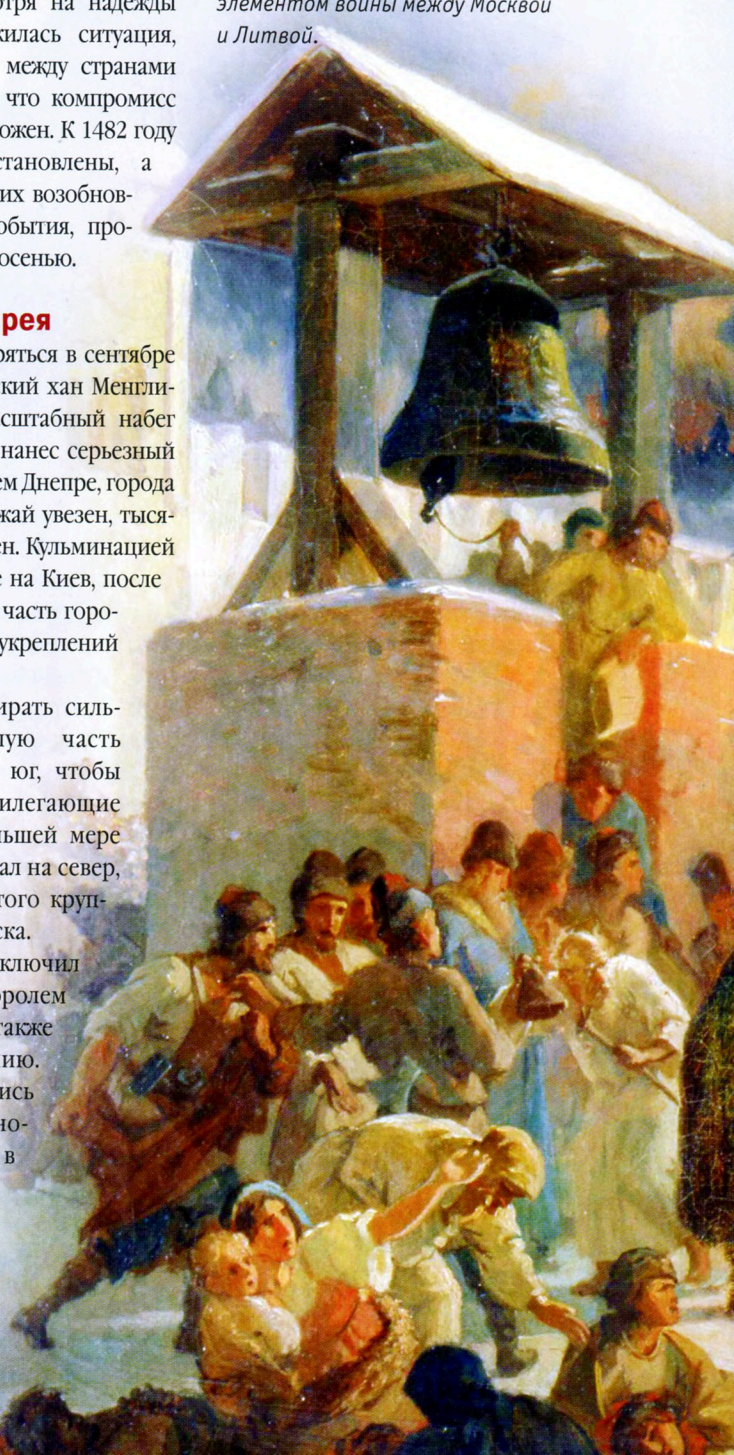
Набег Менгли-Гирея

Конфликт начал обостряться в сентябре 1482 года, когда Крымский хан Менгли-Гирей начал крупномасштабный набег в Южную Литву. Налет нанес серьезный ущерб землям на Нижнем Днепре, города были разграблены, урожай увезен, тысячи людей уведены в плен. Кульминацией набега стало нападение на Киев, после которого значительная часть города и большая часть его укреплений были сожжены дотла.

Казимир начал собирать сильную армию, большую часть которой отправил на юг, чтобы защитить Киев и прилегающие земли, однако по меньшей мере 10 000 человек он послал на север, чтобы усилить и без того крупный гарнизон Смоленска.

В ответ Иван III заключил союз с венгерским королем Матяшом Корвином и также собрал сильную армию. Обе стороны оставались в состоянии готовности к ведению войны в течение 1483 года и держали огромные армии в лагерях у границ. Войска распустили к

▼ *Вече (народное собрание) Новгородской республики. Борьба за влияние в Новгороде стала ключевым элементом войны между Москвой и Литвой.*

концу зимы, но ситуация продолжала оставаться чрезвычайно напряженной.

Михаил Тверской

Зимой князь Михаил Борисович Тверской, последний основной противник Ивана III из русских князей, решил восстать против власти Москвы и обратился за помощью к Литве. К сожалению для него начатое им выступление совпало с вторжением османских войск в Молдавию – вассальное государство Литвы. Казимир вынужден был выбирать между своими обязанностями защитника католицизма на востоке, и прекрасной возможностью нанести Москве ответный удар. Опасаясь последствий недовольства своих западных соседей, а также неизбежной потери престижа в случае поражения в Молдавии, он неохотно двинул свои армии на юг. Казимир обратился к Ивану III с предложением о перемирии и – скорее для проформы – попросил военной помо-

щи против османов, которую, конечно же, не получил. Иван III летом 1484 года подавил восстание Михаила Тверского и поставил крест на последней надежде Казимира подорвать изнутри Русское государство.

Набеги через границу

Начавшиеся в 1486 году набеги через границу становились все более и более частыми. Они, насколько можно судить, не были масштабными, координируемыми из центра военными походами, а, скорее, являлись инициативой местных воевод и провинциальных дворян. Самый большой из таких набегов состоялся юго-западнее Москвы, на границе между Рязанским и Верховскими княжествами. Ивану III удалось убедить трех наиболее влиятельных верховских князей – Ивана Воротынского, Ивана Белевского и Василия Одоевского –

отказаться от союза с Литвой и перейти на сторону Москвы. Их отступничество возмутило Казимира, который приказал местным литовским князьям подавить это, как он считал, восстание.

Приграничные столкновения

Приграничные бои бушевали между двумя государствами с конца 1480-х годов. Особенно яростным было противостояние в Можайске между князем Андреем Можайским и князем Михаилом Дмитриевичем Вяземским. В 1489 году ситуация обострилась в связи

с еще одним переходом на сторону противника, на сей раз князя Дмитрия Воротынского, за которым последовали и другие верховские князья. Благодаря этому отступничеству Иван III получил контроль не только над родовыми землями Воротынских, но и над обширными поместьями, которые Казимир пожаловал князю всего двумя годами раньше в качестве награды за борьбу с сторонниками Москвы.

Смерть Матяша

Ситуация начала скатываться к полномасштабной войне уже с 1489 года, когда умер занимавший прорусские позиции король Венгрии Матяш Корвин, а его место занял поддерживаемый Литвой Владислав (сын Казимира IV). Потеряв столь сильного западного союзника, Москва, оказавшаяся перед сомнительной перспективой войны с Литвой, поспешила свернуть набеги в приграничные области. Короткий мирный период закончился в 1492 году, когда после смерти Казимира Литва оказалась ввергнута в пучину хаоса, усилившегося тем обстоятельством, что Польша, королем которой был также Казимир, не хотела, чтобы ее правителем был его сын Александр. Таким образом, объединенное польско-литовское государство Казимира IV предстояло поделить между двумя его сыновьями – Яном и Александром, что значительно сократило бы власть каждого из них. Иван III, понимая, что Литва теперь сильно осла-

блена, вернулся к мыслям о расширении своих границ. Вновь участились приграничные набеги, которые теперь стали проводиться с одобрения и при активной поддержке центральных властей. Объявив, что предпринимаются ответные меры против налетов литовцев на русские земли, войска Ивана III захватили обширные территории Можайского, Вяземского и Верховских княжеств.

Несмотря на свое серьезное превосходство над противником, Иван III не хотел проводить полную мобилизацию своих сил. Это, вероятно, объясняется несколькими причинами. Прежде всего, он не знал, к каким последствиям приведет длительный и тяжелый конфликт. Многие жители таких областей, как Рязань, бежали на север от

◀ Матяш Корвин, правитель Венгрии (1443–89). После его смерти венгерский престол занял сын Казимира IV Ягеллончика – Владислав.

▲ Брак дочери Ивана III, княжны Елены Московской, с великим князем Литовским Александром в 1494 году должен был закрепить мир между враждовавшими государствами, однако согласие продолжалось недолго.

непрекращавшихся набегов и боевых столкновений. Это не только наносило ущерб экономике страны, но также серьезно угрожало ее безопасности: жители южных областей должны были удерживать так называемую засечную черту – систему оборонительных сооружений, предназначенную для того, чтобы не допустить вторжения татар. Эту линию нельзя было оставлять без внимания, потому что в случае, если Большая Орда решилась поддержать своего бывшего союзника – Литву, возникла бы угроза непосредственно самой Москве. Второй причиной была угроза с севера. После того как Иван III взял под контроль Новгород, у

его княжества появилась протяженная и беспокойная граница со Швецией и Ливонией. Правители этих государств, вероятно, не упустили бы возможность предпринять ряд набегов на Новгород, если русская армия оказалась втянута в конфликт в другом регионе.

Возобновление военных действий

Великий князь Литовский Александр первым перешел в наступление. Зимой 1492 года он приказал смоленскому наместнику Юрию Глебовичу и князю Семену Ивановичу Стародубскому выступить с войсками на восток – на Можайск. В ответ Иван III приказал атаковать противника князю Федору Рязанскому, который в январе 1493 года вернул город. Литовская армия отошла, не приняв бой. Обе стороны все еще не решались развернуть полномасштабные военные действия, откладывая сбор армии до тех пор, пока не сложится благоприятная ситуация, или не будет заключен союз, который обеспечит им подавляющее преимущество.

Поскольку противники так и не нашли союзников, весной 1494 года они решили возобновить переговоры, которые были так резко прерваны в 1481 году. С самого начала переговоров обе стороны заняли очень агрессивную позицию. Литовские послы потребовали восстановления условий Вечного мира 1449 года, что позволило бы им влиять на Новгород и давало право взимать налоги с приграничных городов. Русские послы, со своей стороны, пошли еще дальше, заявив, что Литва должна вернуть Москве Брянск и Смоленск. Однако по мере того как переговоры затягивались, обе стороны постепенно стали отходить от своих начальных позиций. Русские послы согласились уступить некоторые из приграничных земель на севере, а литовцы обязались признать автономию Верховских княжеств. Чтобы закрепить мир, великий князь

Александр дал согласие жениться на Елене, дочери Ивана III.

За сто лет до этого женитьба князя Московского Василия на дочери великого князя Витовта, Софье, рассматривалась как признак растущего влияния Москвы. Брак же Александра на дочери Ивана III подтвердил, что соотношение сил между этими государствами полностью изменилось. Кроме того, как в свое время Василий, которому в течение большей части своего царствования пришлось бороться с тестем, Александр Ягеллончик вскоре обнаружил, что брачный союз между монаршими семьями никак не повлиял на широкомасштабные планы Ивана III. **И**

▼ Статуя, установленная в память о Матяше Корвине, короле Венгрии, государство которого распалось после его смерти, поскольку единственный сын и наследник Матяша был рожден вне брака, и венгерское дворянство отказалось признать его своим королем. Ему наследовал Владислав из династии Ягеллонов.

НА ПУТИ К ВЕДРОШИ

В мае 1500 года Иван III официально объявил Литве войну, и в июле армии противников двинулись навстречу друг другу к реке Ведрошь.

Мир 1494 года не продержался долго. Территориальные претензии Литвы и Москвы были взаимоисключающими, а попытка предоставить местным князьям право решать, кому присягнуть на верность, явно не устроила бы того монарха, из союза с которым они бы вышли. Кроме того, не были оговорены меры по прекращению постоянно усиливавшихся приграничных набегов, организованных местными землевладельцами и личными дружинами. К концу 1490-х годов все эти обстоятельства привели фактически к началу малой войны, которая велась с молчаливого согласия и Ивана III, и Александра Ягеллончика.

Отступничество князя Бельского

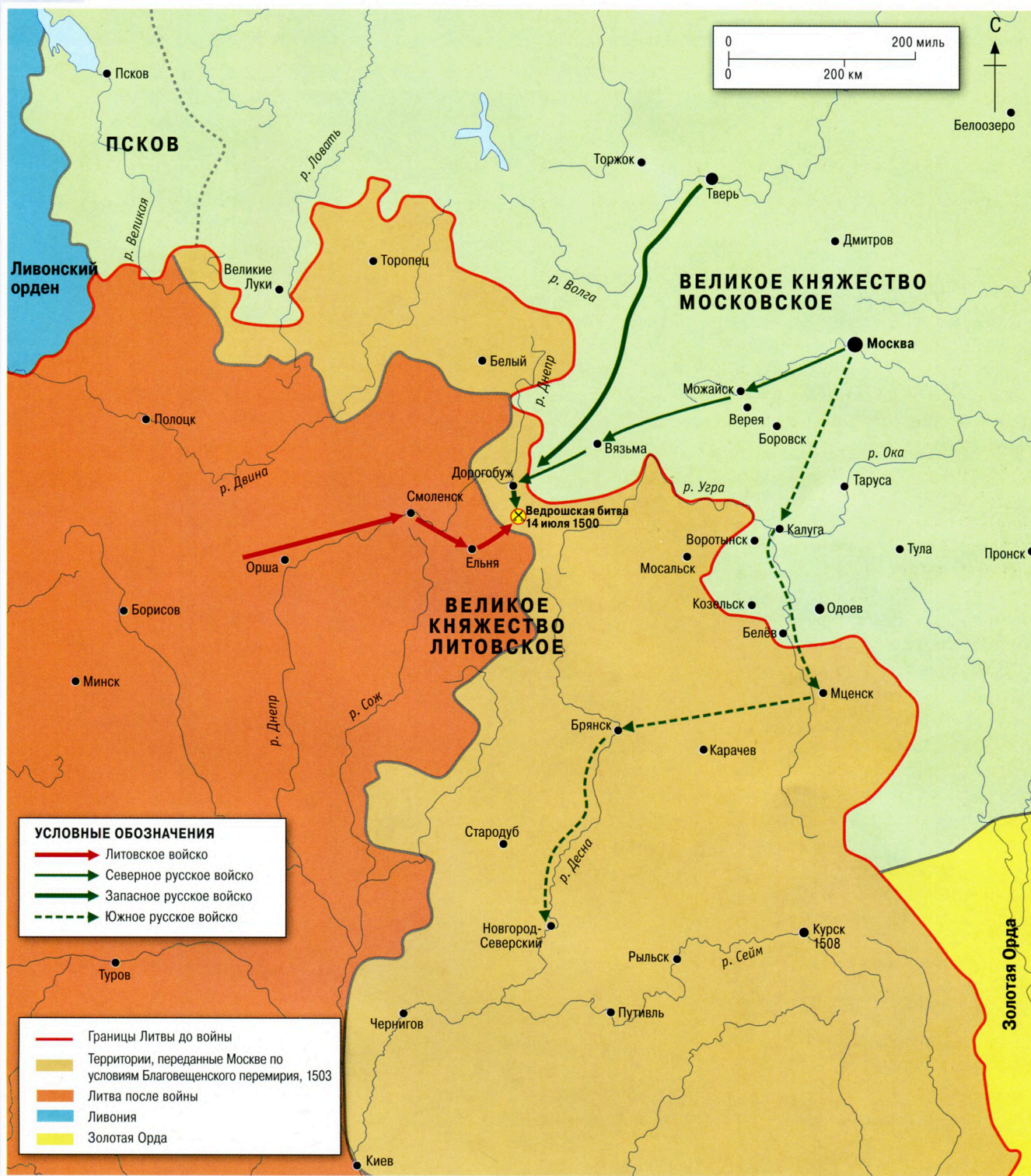
Конфликт резко обострился в начале 1500 года, когда литовский удельный князь Семен Иванович Бельский перешел на службу к Ивану III, отдав свои вотчины, включавшие пограничный город Белый, под контроль Москвы. Семен был младшим братом князя Федора Ивановича Бельского, бежавшего в Москву в 1482 году. Князь Бельский объяснял свой поступок давлением, которое на православных в Литве оказывала римско-католическая церковь.

Точно неизвестно, имел князь Семен какие-либо основания для подобных утверждений. Литовский двор категорически отверг эти обвинения, однако многие историки все же полагают, что его претензии были по меньшей мере справедливыми. Как бы то ни было, Иван III ухватился за этот предлог и использовал его в своих политических целях, преувеличивая и масштабы, и тяжесть преследования православных в Литве. И, самое главное, он обвинил Александра Ягеллончика в попытке заставить его дочь, Елену, перейти в

▼ *Русский витязь на черном коне (фрагмент «Апокалипсиса», работы иконописца XV века Дионисия).*

ДВИЖЕНИЕ ВОЙСК В РЕКЕ ВЕДРОШЬ: 1500

католицизм – подобное действие, если это было правдой, являлось серьезным нарушением условий мира 1494 года.

Более вероятной причиной этого заявления Ивана III стали полученные им сведения, что Польша и Венгрия – два потенциальных союзника Литвы – собирают свои войска, чтобы дать отпор

османским туркам в Молдавии. Если их армии отправлялись воевать с турками, то уже никто не смог бы оказать помощь Александру Ягеллончику, если он подвергся нападению.

В то время как русское общество продолжало негодовать по поводу предполагаемых притеснений княжны Елены,

Иван III приказал своим воеводам начать подготовку к локальному походу в Литву. Два небольших, но мобильных отряда были собраны в Москве, а более многочисленная «запасная» армия – в Твери. В это же время несколько прорусски настроенных православных князей из Восточной Литвы публично «били

КНЯЗЬ КОНСТАНТИН ОСТРОЖСКИЙ

Князь Константин Острожский (ок. 1460–1530) командовал литовской армией в Ведровской битве. Он вырос в родовой вотчине Острожских – Остроге (в настоящее время находится на территории Украины). Образованием Константина занимались бояре его отца, Ивана Острожского, потому что он умер, когда его сын был еще младенцем. Когда в конце 1470-х годов Острожский (внизу) достиг совершеннолетия, его пригласили ко двору великого князя Казимира Ягеллончика, и, судя по всему, он сделал там стремительную карьеру. К середине 1480-х годов Острожский стал влиятельным придворным великого князя Казимира, сопровождал его во время официальных визитов и встреч с польским Сеймом (парламентом).

Также возможно, что к этому времени у него был и некоторый опыт

руководства войсками. Его семья владела обширными поместьями в районе Полтавы недалеко от границы с Крымским ханством, где не прекращались столкновения с совершавшими набеги отрядами татар. Однако имеет место явное несоответствие между тем, в скольких сражениях, согласно летописям, он одержал победу (64), и количеством подтвержденных сведениями из источников битв, в которых полководец принял участие (пять).

Впервые Острожский командовал крупной армией в 1492–1494 годах во время русско-литовской войны. Тогда он возглавил литовские войска, действовавшие на юге страны, и отразил нападение союзника Москвы – Крымского хана. Острожский в течение большей части войны боролся с локальными набегами быстрых конных отрядов, и участия в каких-либо крупных сражениях не принимал, хотя, возможно, и участвовал в организации нападения Богдана Глинского на незадолго до этого построенную крепость Очаков. Достаточно успешные действия Острожского еще больше укрепили его авторитет.

челом» на верность Ивану III, жалуюсь на гонения на православие. Первым был Семен Иванович Можайский, князь Стародубский, за которым последовал Василий Шемячич, князь Новгород-Северский, и некоторые другие.

Иван III объявляет войну

Иван объявил войну Литве в начале мая 1500 года. Два своих войска он отправил в Литву с приказом как можно быстрее захватить конкретные цели: Дорогобуж (и, возможно, Смоленск), Брянск и Новгород-Северский. Иван III надеялся, что, если его войска быстро займут лишь те земли, правители которых объявили о переходе на его сторону, Александр Ягеллончик будет вынужден принять расширение границ Московского княжества как свершившийся факт и не станет предпринимать ответный крупномасштабный поход. Однако если бы Александр решил ответить, применив силу, Иван III готов был встретить его во всеоружии – для этого в Твери и созывалась сильная запасная армия.

Два передовых отряда сильно отличались друг от друга и

по составу, и по размеру. Более крупный и лучше вооруженный отряд (с сильным конным подразделением) под началом Якова Захарьевича Кошкина был отправлен на юг. Ему предстояло продвинуться как можно дальше, чтобы стать наиболее вероятной целью для контратаки литовцев. Войско же, выступившее на запад к Дорогобужу, было, по существу, двумя совместно действовавшими отдельными отрядами. Один представлял собой русское ополчение во главе с Юрием Захарыным, другой был татарской легкой конницей, которой командовал бывший Казанский хан Мухаммед-Амин. Амина на Казанский трон в качестве прорусского кандидата в 1487 году возвел Иван III, но в 1496 году он был свергнут. Его участие в походе

► Казимир IV – отец Александра Ягеллончика великого князя Литовского.

Ивана III на запад было демонстрацией лояльности великому князю, которая, как надеялся хан, вдохновит его покровителя вернуть ему престол в Казани.

Действия обоих отрядов проходили в целом без инцидентов, и к началу июня города Дорогобуж, Брянск, Мценск и Новгород-Северский прочно удерживались русскими.

Наступление Острожского

Однако надежды Ивана III провести бескровную кампанию рухнули, когда Александр Ягеллончик приказал великому гетману (командующему литовской армией)

князю Константину Острожскому идти на Смоленск. Стало понятно, что литовцы собираются контратаковать и отбросить небольшой отряд, находившийся в Дорогобуже. Запасная армия выступила из Твери, а командиры войск в Дорогобуже получили приказ, отменявший план продвижения вглубь литовских земель.

В июне Острожский, основываясь на сведениях, полученных от перебежчика, двинулся со своей армией на юго-восток от Смоленска к Ельне, куда, как предполагалось, должна была направляться и русская армия. Больше недели его войска ждали неприятеля в засаде, но противник

изменил свои планы, даже когда он еще не добрался до Смоленска. Острожский допустил серьезный просчет, поскольку русская запасная армия Даниила Щени получила время, чтобы соединиться с войском, стоявшим в Дорогобуже.

В начале июля Острожский понял свою ошибку и повернул на север, стремясь найти русскую армию. Он знал, что запасная армия находится на подходе, но, несмотря на это, был уверен, что сможет разгромить противника в открытом сражении. Острожский приказал своим войскам занять позиции на берегах реки Ведрошь, к северу от Ельни.

ГДЕ ПРОХОДИЛО СРАЖЕНИЕ?

Несмотря на исследования, проводимые несколькими поколениями русских археологов, точное местоположение поля Ведрошской битвы не установлено. Местность, в которой произошло сражение, очень пострадала от голода и грабежей армий, воевавших в период Смутного времени, а гражданского населения в ней практически не осталось. Поскольку грамотных людей в то время было очень мало, информация об основных событиях передавалась устно, и многие сведения оказались утрачены. До настоящего времени дошли лишь названия рек и речушек, впадавших в Днепр, а также заброшенных деревень. Поэтому сохранившиеся в летописях описания поля битвы и упоминания о том, что первые стычки произошли на реке Ведрошь, а затем бой разгорелся на берегу реки, называвшейся Тросна близ деревни Митково, особо помочь исследователям не могут.

До 1950-х годов о сражении точно было известно только то, что оно произошло где-то неподалеку от Дорогобужа. Первая попытка более точно установить место битвы была

предпринята военным историком Евгением Разиным в 1955 году. Он утверждал, что сражение произошло к западу от Дорогобужа на лугах южнее реки Днепр (внизу). Здесь главная дорога, проходившая из Смоленска, пересекала несколько небольших рек, которые и могут быть древними Ведрошью и Тросной. Это место прекрасно соотносится со сведениями, известными о поле битвы, но представляется маловероятным, чтобы литовская армия, которая, судя по всему, подошла к месту сражения с юга, двигалась в этом направлении. Реки в этом районе также были слишком мелкими, чтобы представлять собой серьезные препятствия в летний период. Более убедительная версия была предложена историками Сергеем Кириковым и Александром Зиминим в 1960–1970-е годы – битва произошла в 15 км к юго-востоку от Дорогобужа недалеко от современной деревни Алексина. В этом случае Ведрошью является река Сельня, а Тросной – Рясна.

БОЙНЯ НА ВЕДРОШИ

Литовская армия попала в ловушку, которую ей устроил командовавший русским войском Даниил Щеня, и была уничтожена на берегах реки Ведрошь.

Учитывая то обстоятельство, что в средневековых источниках нет достаточного количества фактических материалов о сражении при Ведроши, для его подробного описания в определенной степени придется прибегнуть к экстраполяции. Восстанавливая ход битвы, можно основываться на предположении, что литовская армия располагалась лагерем на широких открытых лугах к северу от Ельни, примерно в 20 км к юго-западу от предполагаемого места битвы. Это позволяло литовцам двинуться на север и атаковать русское войско в тот же день и означает, что сражение должно было состояться примерно в середине дня. В то же время существует вероятность, что их лагерь находился еще южнее на полпути к Ведроши, около деревни Лопатино, которая упоминается в некоторых древнерусских летописях, и в этом случае они должны были прибыть на место несколько позднее.

Река Тросна

В этом же источнике сообщается, что события развивались так же, как описано в «Хронике Быховца» – литовцы атаковали через реку Тросна, сделав лишь короткую остановку после марша. В других источниках утверждается, что две армии встретились за Тросной через несколько дней после марша литовцев. В этом случае события, предшествовавшие финальному бою, произошли недель ранее – 8 или 9 июля.

Даже в настоящее время местность, через которую тогда двигалась литовская армия, довольно глухая. По ней проходят лишь несколько грунтовых

дорог, связывающих между собой обособленные деревушки. Земли здесь были в основном необработанные, местность покрыта лесом, а заболоченные участки заросли тростником, поэтому увидеть что-либо дальше, чем до ближайшего низкого холма было сложно. В начале XVI века ситуация была еще хуже – крошечные деревушки стояли на островках обработанной земли, окруженные лесами и болотами.

Чтобы добраться до русской армии, литовцам необходимо было свернуть к Дорогобужу с главной дороги, которая в то время, вероятно, была немногим больше, чем обычная грунтовка, и двигаться по тропинкам, петляющим в лесных чащах, перебираясь через многочисленные медленные речушки. Конечно, 40-тысячная армия не могла двигаться след в след по одной единственной тропе или по узеньким мостикам. Большой ее части все равно приходилось перебираться через реки вброд и идти по бездорожью. Хотя для конницы марш был относительно лег-

ким, пехоте приходилось прокладывать дорогу через заросшие высокой травой луга и дебри колючих кустарников, покрывавших берега небольших ручьев и речушек.

Рассвет перед боем

Литовцы, вероятно, выступили на рассвете (примерно 05:00) и прошли первые 10 км по прохладе раннего утра. Однако, добравшись до Лопатино, литовцы оказались под палящим летним солнцем, окруженные тучами комаров и мошки. Из-за густых лесов и болот армии пришлось идти к полю битвы окольной дорогой, поэтому она, скорее всего, прошла намного больше 20 км, которые разделяют эти два пункта на карте.

Первые столкновения произошли в районе полудня, когда передовые части литовской армии столкнулись с сильным русским отрядом, охранявшим брод через реку Ведрошь. Литовцы атаковали этот отряд и нанесли ему поражение, после чего он отступил на север,

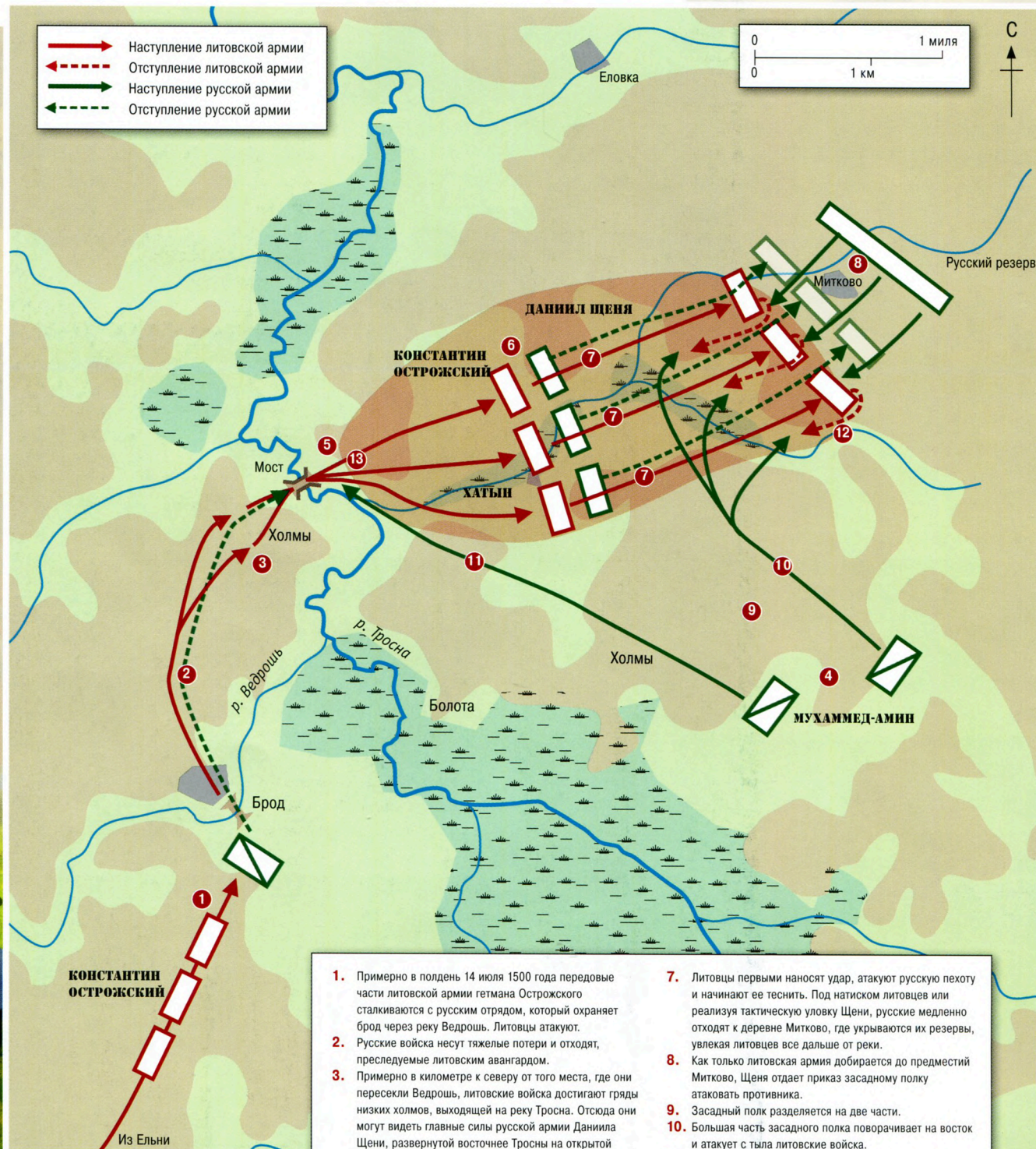
ДАНИИЛ ЩЕНЯ

КНЯЗЬ ДАНИИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ ЩЕНЯ (умер в 1519) командовал русской армией в Ведрошской битве. Хотя его семья и жила в Москве с конца XIV века, он происходил из древнего литовского королевского рода Гедиминовичей. Когда Щеня родился, неизвестно, но с 1480-х годов он занимал большие посты при великокняжеском дворе, являясь членом Боярской думы. Первое упоминание о Щене как о военачальнике относится к 1489 году, когда он возглавил сильную армию, с которой осадил и захватил Хлынов, захваченный ранее Казанским ханством. Через несколько лет он участвовал в кампании, в ходе которой русские вернули занятую литовцами Вязьму, а затем – в нескольких стычках с литовскими войсками в приграничных областях. За свои успехи в этой кампании он был назначен в 1485 году командующим войском, отправленным на север осадить Выборг. Этот поход закончился неудачей, но Щеня действовал достойно и, когда шансов на успех уже не осталось, увел войско, совершив организованное отступление. После победы на Ведроши Щеня оставшуюся часть войны провел в трудных походах против Ливонского ордена в районе Пскова. В 1514 году он увенчал свою военную карьеру взятием Смоленска.

◀ Средневековые польские рыцари в полном боевом вооружении. Польские войска сражались против русской армии вместе с литовцами.

ВЕДРОШСКАЯ БИТВА: 14 июля 1500

1. Примерно в полдень 14 июля 1500 года передовые части литовской армии гетмана Острожского сталкиваются с русским отрядом, который охраняет брод через реку Ведрошь. Литовцы атакуют.
2. Русские войска несут тяжелые потери и отходят, преследуемые литовским авангардом.
3. Примерно в километре к северу от того места, где они пересекли Ведрошь, литовские войска достигают гряды низких холмов, выходящей на реку Тросна. Отсюда они могут видеть главные силы русской армии Даниила Щени, развернутой восточнее Тросны на открытой местности недалеко от моста через реку.
4. Литовцы не могут видеть укryвшийся восточнее русский засадный полк под командованием Мухаммеда-Амина, в основном состоящий из конницы, поскольку его от них отделяет гряда холмов и болото.
5. Острожский приказывает своим войскам выдвигаться к мосту через Тросну. Щеня позволяет им перейти реку по мосту и не атакует их.
6. Обе армии выстраиваются в обычный для Средних веков боевой порядок: в три колонны – левую, центральную и правую.

7. Литовцы первыми наносят удар, атакуют русскую пехоту и начинают ее теснить. Под натиском литовцев или реализуя тактическую уловку Щени, русские медленно отходят к деревне Митково, где укрываются их резервы, увлекая литовцев все дальше от реки.
8. Как только литовская армия добирается до предместий Митково, Щеня отдает приказ засадному полку атаковать противника.
9. Засадный полк разделяется на две части.
10. Большая часть засадного полка поворачивает на восток и атакует с тыла литовские войска.
11. Вторая часть засадного полка отгоняет литовский арьергард от моста через реку Тросна.
12. В течение нескольких минут литовская армия смешивается и обращается в бегство, стараясь как можно быстрее добраться до моста.
13. Мост через Тросну подожжен, сотни русских всадников контролируют берега реки. Литовцы разгромлены. 8000 человек убиты, еще больше взято в плен. Русская армия одерживает победу.

преследуемый литовским авангардом. Наиболее вероятное место этого столкновения находится на современной реке Сельня несколько западнее деревни Алексино. Из дошедших до настоящего времени источников не совсем понятно, был ли этот отряд существенной частью русского войска или же просто пикетом у брода. Наиболее вероятным представляется, что это был небольшой сторожевой отряд, и вполне возможно, что его поставили там прежде всего для того, чтобы завлечь литовцев на север, к месту, которое выбрал Даниил Щеня.

Река Ведрошь

Примерно в километре к северу от Ведроши литовцы должны были оказаться на невысокой гряде холмов у слияния рек Ведрошь и Тросна. Тросна виднелась в 50 км ниже, где она поворачивала на север к Днепру. Вполне вероятно, что именно отсюда литовцы впервые увидели русскую армию, которая, скорее всего, развертывалась в километре восточнее Тросны на открытой местности, с которой был виден деревянный мост через реку.

Второе русское войско литовцы видеть были не должны и не могли. В него входила прежде всего конни-

ца, которой, вероятно, командовал Мухаммед-Амин. Этот отряд, скорее всего, находился в долине к востоку от литовских позиций. От противника его скрывала другая гряда холмов, а от его разведчиков – тянувшиеся на юг болота. Чтобы его план не выдал противнику дезертир или пленный, Даниил Щеня хранил его в полном секрете. Согласно описанию сражения Сигизмунда фон Герберштейна, главное русское войско не знало, что сильный отряд отправлен воеводой в засаду. Также можно предположить, что Щеня разместил сильный резерв в районе села Митково (в настоящее время Починок), что примерно в километре на северо-восток от главной армии в долине.

Все еще уверенный в победе, Острожский приказал своим войскам идти в долину к мосту. Видимо, Щеня позволил литовцам пересечь реку, хотя и находился неподалеку, наблюдая с холма за противником. Детали неизвестны, но представляется вероятным, что обе стороны выстроились в стандартных для Средневековья боевых порядках – три колонны: левая, центральная и правая, а также конный резерв. Щеня не испытывал недостатка в опытных командирах, которым можно было бы поручить руководство флангами.

▲ Князь Константин Острожский – великий гетман (главнокомандующий) литовской армии.

Кроме Юрия Захарьина к Щене присоединились князь Семен Стародубский, князь Иосиф Дорогобужский и Василий Шемячич, князь Новгород-Северский.

Первый удар нанесли литовцы, врезавшись в русскую пехоту и почти сразу же начав теснить ее. В сохранившихся-

▼ Примерно так же в июле 1500 года выглядело поле битвы у реки Ведрошь – луга и леса.

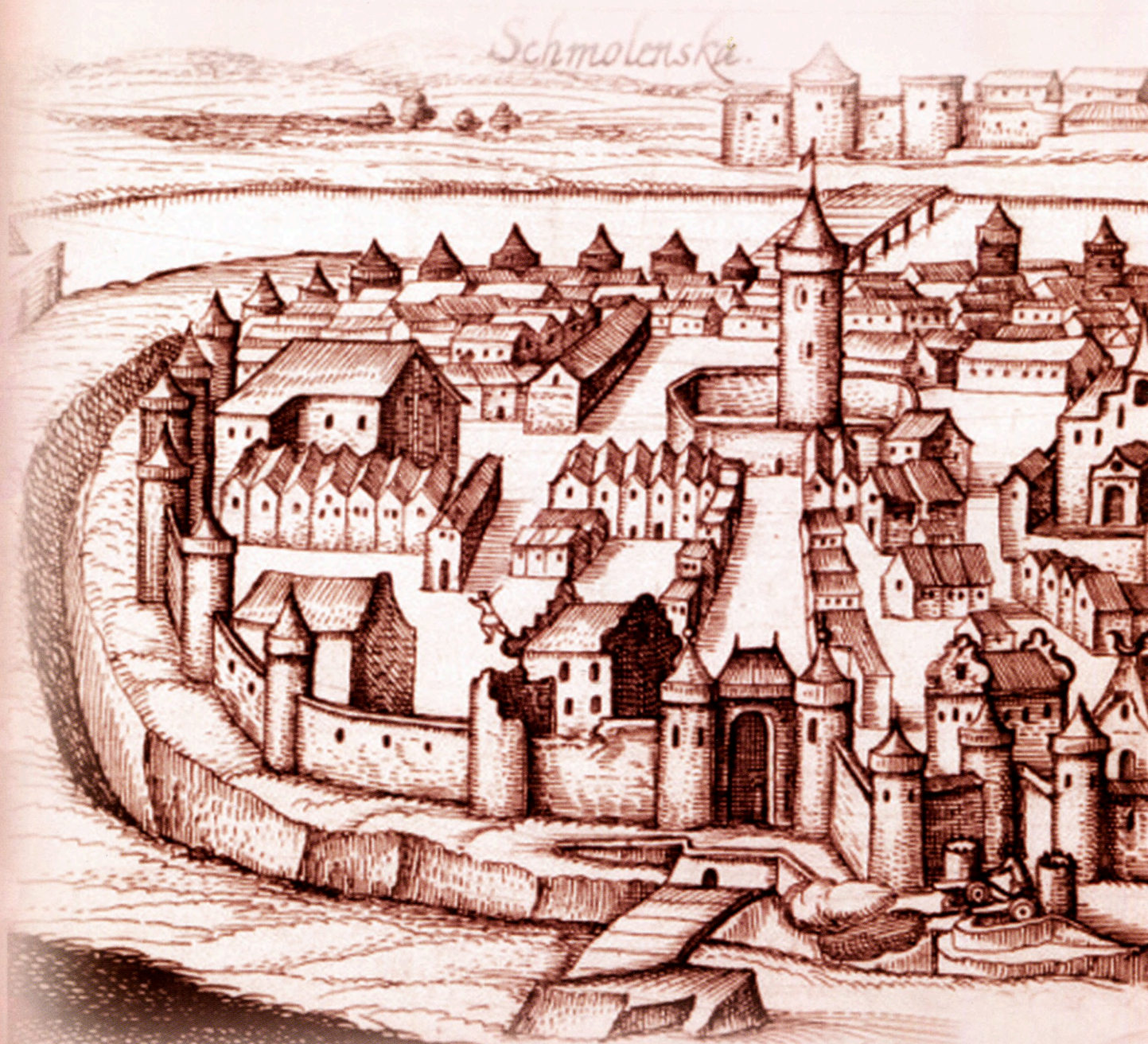

ся описаниях битвы отмечается, что сражение было особенно ожесточенным – «гибельный звон мечей», как характеризует его один из летописцев, – и продолжалось оно несколько часов, причем ни одной из сторон не удавалось добиться преимущества. Под натиском литовцев или же реализуя тактическую уловку Щени русские медленно отходили к деревне Митково, где укрылись их резервы, увлекая литовцев все дальше от реки.

Тактика боя

Существует устойчивое представление о средневековых битвах как о гигантских хаотичных рукопашных схватках, в которых воины обеих сторон ожесточенно рубили друг друга мечами. Хотя между отдельными отрядами во время сражения действительно иногда происходили подобного рода столкновения, они были, скорее, исключением из правил. В течение большей части битвы противники оставались напротив друг друга, выкрикивая угрозы и

ударяя мечами по своим щитам. Время от времени воины в первой шеренге поражали стрелы или выпущенные из пищалей пули, они падали, но их место немедленно занимали другие стоящие за ними бойцы. Сражение же принимало форму коротких, сильных ударов, которые наносила та или иная сторона, стараясь сломать строй противника. Войска бросались вперед и врубались в строй врага, стараясь прорвать его. В течение нескольких минут такого боя обе стороны оказывались уже полно-

стью измотаны. Если же успеха достичь не удавалось, атакующие отступали на свои позиции и перестраивались, готовясь нанести новый удар.

Как только литовцы достигли предместий Митково, Даниил Щеня отдал

▼ *Город Смоленск находится на реке Днепр в 360 км к юго-западу от Москвы. В XV веке его население составляло десятки тысяч жителей, и он был самым большим городом Литвы. Русские войска взяли Смоленск в 1514 году.*

своему засадному полку приказ атаковать. Он появился с юга и по мере движения разделился на две части. Та из них, которая была больше, повернула на восток и врзалась в тыл литовской армии, а другая в это время отбросила литовский арьергард от моста через Тросну.

Бойня на Ведроши

В течение некоторого времени литовцы держались, но вскоре не выдержали натиска. За несколько минут литовская армия смешалась и обратилась в бегство, стараясь как можно быстрее добраться до моста, который к этому моменту уже был охвачен пламенем. Также у берега находились сотни русских всадников. Последующие события иначе как бойней назвать нельзя. Множество литовцев было либо перебито, либо взято в плен. Как сообщается в средневековом источнике: «[Там]

▲ *Гонец сообщает великому князю Ивану III о разгроме литовской армии в Ведровской битве, июль 1500 года.*

кровь текла подобно реке. Кровь струилась по реке вниз по течению. Многие были убиты... в таких боях, которые лишь немногие могут пережить». Командиры литовской армии, в том числе и великий гетман Острожский, также были взяты в плен.

Русская армия Ивана III одержала более значительную победу, чем могла даже надеяться, а ее внезапный удар оставил без защиты всю Восточную Литву – теперь ее надо было лишь занять. †

РЕКА ВЕДРОШЬ – После сражения

ВОЗВЫШЕНИЕ МОСКВЫ

После грандиозной победы, одержанной Иваном III над литовцами в битве на Ведроши, Москва стала доминирующей силой в регионе.

После разгрома армии гетмана Острожского Александр Ягеллончик потерял всякую надежду перехватить стратегическую инициативу. До конца войны литовские войска вели исключительно оборонительные действия. Однако этого оказалось явно недостаточно, чтобы предотвратить дальнейшие территориальные потери. 6 августа южное русское войско под командованием Кошкина совершило довольно рискованный бросок от Новгорода-Северского

до Путивля, который сдался, не оказав серьезного сопротивления. В это же время Менгли-Гирей, воспользовавшись ослаблением Литвы, отправил два отряда в набег в глубь страны. Войска Крымского ханства

дошли до города Луцка, находившегося недалеко от польской границы, разоряя по пути города и захватывая в плен тысячи местных жителей, которых затем продали в рабство.

К осени 1500 года Литва оказалась на пороге полного краха. Судя по всему, ее спасло лишь то, что внезапно началась одна из самых суровых зим, которые только пережила Россия за всю свою историю. Когда температура опустилась до таких значений, которые бывают в Арктике, а степи Южной Руси стало заносить снегом, Иван III вынужден был отменить намеченный на зиму поход на Смоленск. Этот

◀ Монета с изображением Вальтера фон Плеттенберга (1450–1535), магистра Ливонского ордена с 1494 по 1535 год. В 1500

году фон Плеттенберг заключил

союз с великим князем Литовским

Александром Ягеллончиком, подписав Венденский договор.

▲ Войско на марше, как его изобразил на своей картине в 1903 году Сергей Васильевич Иванов (1864–1910). Маневренность отряда значительно повышалась за счет использования лыж.

ОСАДА СМОЛЕНСКА

Город Смоленск долгое время находился на границе между литовской и русской сферами влияния и, как следствие, являлся одним из наиболее укрепленных городов Руси. Расположенный на крутом склоне, выходящем к реке Днепр, Смоленск имел сильное естественное оборонительное положение. Его Кремль состоял из деревянных укреплений, расположенных в виде большого кольца и построенных на высоком земляном валу. Прочные стены, поверх которых шла закрытая галерея, обеспечивали хорошую защиту, а через каждые несколько сотен метров над ней возвышались мощные башни. Территория внутри стен была огромной, в ней даже находились небольшие крестьянские дворы и многочисленные крупные склады. В результате гарнизон мог держать осаду за своими неприступными стенами в течение многих месяцев. В 1502 году Иван III имел возможность в этом убедиться лично. Его армии не удалось доставить из Москвы за 360 км тяжелые осадные пушки, поэтому стены остались неповрежденными. После осады, продолжавшейся в течение нескольких месяцев, ситуация с продовольствием у осаждающих стала хуже, чем у осажденных, и осаду пришлось закончить. Когда русские войска вернулись в 1514 году, Даниил Щеня в походе на

Смоленск применил несколько новшеств, которые и решили исход кампании. Его войско не стало доставлять осадные машины и пушки, а привезло большое количество рабочих людей и, что еще важнее, высококвалифицированных итальянских и немецких оружейников. Как только город был осажден, эти мастера построили неподалеку временный литейный оружейный завод. Изготовленные ими пушки (внизу) использовались для усиленного обстрела Смоленска, в результате чего город сдался.

▲ Сражение под Оршей, 1514 год.

перерыв в войне дал литовцам время, чтобы перегруппировать свои силы и укрепить наиболее уязвимые крепости. Литва начала переговоры с Польшей и Ливонским орденом, пытаясь заручиться их поддержкой, и добилась в этом направлении определенных успехов.

Новый театр военных действий

Когда наступила весна 1501 года, и начался период таяния снегов, Иван III понял, что время упущено. Смоленск был очень хорошо укрепленным городом, и если бы он попытался взять его обычной осадой, большая часть русского войска могла оказаться скована на многие месяцы и стала бы уязвима для контратак противника. Кроме того, на севере существовала вероятность появления нового театра военных действий – Ливонский орден, ставший теперь союзником Литвы, начал проявлять явную враждебность по отношению к своему соседу – Пскову.

Лазутчики Ивана III сообщили, что Литва планирует начать наступление одновременно с Ливонским орденом, и что кампания будет открыта, скорее всего, в июле. Щеню отправили в Псков с 20-тысячным войском, чтобы укрепить

границу. Однако июль прошел, а вторжение так и не началось. В определенный момент возникло впечатление, что его вообще отменили. Тем временем король Польши Ян I Ольбрахт умер, и Александр Ягеллончик немедленно отправился в Варшаву, чтобы улучшить свои шансы на престол. Некоторые советники Ивана III предложили ему нанести превентивный удар из Пскова, но великий князь решил не начинать новую кампанию. Он надеялся, что ему удастся решить вопрос, не вступая в военные действия.

В августе рискованная политика Ивана III привела к неприятным последствиям. Ливонская армия выступила на Псков. Щеня оказался захвачен врасплох и вынужден был спешно выступить к ближайшему месту, где можно было перехватить противника. В последовавшем затем сражении на реки Серице русское войско, к которому присоединяется псковское ополчение, потерпело поражение от ливонской армии магистра Вальтера фон Плеттенберга. Это сражение знаменательно тем, что в нем русская армия впервые столкнулась с противником, вооруженным значительным количеством огнестрельного оружия – и полевыми пушками, и пищальями.

Приобретения Ливонского ордена

После поражения русских войск Ливонский орден захватил Острова и осадил Псков. Однако осада проходила неудачно, армия слабела, и в октябре русские войска перешли в контрнаступление, а затем изгнали ливонцев на их земли. Щеня взял реванш за свое поражение и, глубоко проникнув на территорию ордена, захватил несколько важных городов.

◀ Александр Ягеллончик, великий князь Литовский.

В то время как на севере бушевала война, на юге произошло менее известное, но также имевшее большое значение сражение. Ободренный успехами в боях с литовцами, Крымский хан Менгли-Гирей начал наступление против Большой Орды, разгромил ее армию и разграбил ее столицу Сарай. В результате к востоку от Московского княжества не осталось сколь-либо серьезного противника, способного оказать помощь великому княжеству Литовскому.

Весной 1502 года военные действия на севере возобновились. Бои были кровопролитными, но успеха ни одной из сторон добиться не удалось. Иван III предпринял попытку осадить Смоленск, но эта кампания также закончилась неудачей – осенью угроза приближавшейся литовской армии, выступившей на выручку города, вынудила русские войска уйти.

Практически полностью разоренный за время войны, Александр Ягеллончик весной 1503 года не стал предпринимать попытки возобновить конфликт. Вместо этого он предложил своему воинственно настроенному тестю начать переговоры

о заключении нового мира. 25 марта обе стороны подписали Благоевское перемирие, по которому к Москве отошли огромные территории великого княжества Литовского, в том числе Мценск, Брянск, Новгород-Северский, Чернигов, Торопец и Белый. Эти приобретения позволяли Москве контролировать на всем их протяжении реки Угру и Десну. Эти владения, а также резко возросшие доходы и влияние Москвы значительно укрепили позиции Ивана III, настаивавшего, что именно его княжество, а не Литва, является законным наследником всех земель Киевской Руси.

Возвышение Москвы

В соответствии со своим положением покровителя и защитника православных народов Руси, Иван III предложил высокие посты многим литовским дворянам, которые были взяты в плен в Ведровской битве. Большинство их, однако, сохранило верность своему сюзеру, хотя переход на службу Москве самого видного их представителя – Константина Острожского – выглядел довольно обнадеживающе.

Летом 1506 года новоиспеченный боярин Острожский отправился на восток, чтобы осмотреть русское войско, которым он теперь командовал, но на место так и не прибыл. Князь скрылся в густых лесах в районе Вязьмы и оттуда добрался до Литвы. Когда в 1507 году Литва нарушила условия перемирия, вновь ставший гетманом Острожский возглавил литовскую армию. В следующей войне в 1514 году он разбил русское войско в сражении под Оршей.

Хотя эта победа принесла самому Острожскому множество наград, ее было недостаточно, чтобы кардинально изменить сложившуюся в этом регионе ситуацию. Смоленск пал, и хотя русские войска потерпели ряд поражений, они так и не уступили противнику стратегическую инициативу. Хотя война продолжалась еще несколько лет, литовцы уже не смогли добиться серьезных успехов, и по условиям перемирия, завершившего войну в 1522 году, Смоленск остался в руках Москвы.

СВИДЕТЕЛЬСТВО

СИГИЗМУНД ФОН ГЕРБЕРШТЕЙН (1486–1566) БЫЛ ДИПЛОМАТОМ И ИСТОРИКОМ. НАИБОЛЬШУЮ ИЗВЕСТНОСТЬ ЕМУ ПРИНЕСЛИ ЗАПИСКИ О РОССИИ. ЕГО КНИГА RERUM MOSCOVITICARUM COMMENTARII («ЗАПИСКИ О МОСКОВИИ») СОДЕРЖИТ СВЕДЕНИЯ О ВЕДРОШСКОМ СРАЖЕНИИ:

«Когда оба войска подошли к некоей реке Ведроши, то литовцы, бывшие под предводительством Константина Острожского, окруженного огромным количеством вельмож и знати, разузнали от некоторых пленных о численности врагов и их вождах и возымели от этого крепкую надежду разбить врага. Далее, так как речка мешала столкновению, то с той и другой стороны стали искать переправы или брода. Раньше всего на противоположный берег переправились несколько

москвитов, вызывая литовцев на бой. Те, нимало не оробев, оказывают сопротивление, преследуют их, обращают в бегство и прогоняют за речку. Вслед за этим оба войска вступают в бой, и завязывается ожесточенное сражение. Во время этого сражения, которое с обеих сторон велось с равным воодушевлением и силой, помещенное в засаде войско, о существовании которого знали (лишь) немногие из русских, ударило с фланга в середину врагов. Пораженные страхом литовцы разбегаются, их предводитель с большей частью свиты попадает в плен, прочие же в страхе оставляют врагу лагерь и, сдавшись сами, сдают также крепости Дорогобуж, Торопец и Белую. Таким образом, одним сражением и за один год москвит достиг того, чего великий князь литовский Витольд добивался в течение многих лет и с превеликими усилиями».